

Как отец белорусского флага евреев от нацистов спасал

Дуж-Душевский после ареста в 1940-м

Больше годы мировые СМИ полны тревожными сообщениями из Беларуси, где несогласные с результатами президентских выборов граждане выходят на акции протеста с бело-красно-белыми флагами. Запрещенный сегодня официальным Минском флаг стал символом демократических перемен, несмотря на то, что в годы Второй мировой он был присвоен профашистскими коллаборационистами.

При этом мало кто знает, что человек, придумавший бело-красно-белый флаг, был социалистом и в годы оккупации спасал евреев. Речь идет о выдающемся белорусском интеллигенте, архитекторе Клавдии Дуж-Душевском.

Клавдий Степанович родился 27 марта 1891 года в местечке Глубокое Дисненского уезда Виленской губернии в семье крестьянина. Семья имела славные традиции сопротивления царской власти. Прадед Клавдия по материнской линии по фамилии Врублевский погиб в польском восстании 1830-1831 годов против Российской империи, а дед — Ян Высоцкий, был повешен за участие в восстании 1863-1864 годов.

Отец Дуж-Душевского решил дать единственному сыну хорошее образование, поэтому отправил Клавдия вместе с матерью в Вильно для поступления в реальное училище. В стародавней литовской столице Дуж-Душевский скоро приобщился к работе польских тайных кружков, но в 1910 году, после встречи с Вацлавом Ластовским, автором первой «Краткой истории Беларуси», осознал свою принадлежность к белорусскому народу и стал активным участником национального движения.

В 1912 году Клавдий поступил в Петербургский горный университет, и вскоре стал в столице одним из лидеров национального белорусского движения. После февральской революции 1917 года, будучи членом Белорусской социалистической громады, он представил несколько проектов белорусского флага, из которых один вызвал всеобщее одобрение — бело-красно-белый.

Пропуск на Первый Всебелорусский съезд

Открытка времён БНР

Этот флаг стал официальным знаменем Белорусской Народной Республики, и за несколько лет настолько закрепился в массовом сознании, что в 1924 году, в окружении серпов, молотов, снопов и надписей на четырех государственных языках (белорусском, русском, польском и идише), был использован в эскизе герба БССР, созданном художником Геннадием Змудинским.

В 1918 году Дуж-Душевский стал сотрудником Белорусского национального комиссариата, а после оккупации Вильно поляками стал вести в воеводстве активную общественную работу. Одним из его проектов стало издание школьных учебников на белорусском языке. При этом Клавдий демонстративно отказался от денег, предложенных польским правительством. Разве можно брать деньги у страны, отправившей за решетку более 200 белорусских активистов? В этот период Дуж-Душевский встречался в Варшаве с Юзефом Пилсудским, хлопотал об освобождении арестованных и всячески пытался легитимировать БНР на международной арене. Политическая деятельность плодов не принесла, и после отсидки в виленской Лукишской тюрьме оппозиционер был выслан в Каунас, временную столицу Литвы, как «нежелательный элемент».

В 1921 году Дуж-Душевский поступил в Каунасский университет по специальности «инженер-строитель». В 1930-е годы под его руководством были построены многочисленные здания в модном тогда стиле «каунасского модернизма», которые и по сей день украшают бывшую литовскую столицу — Каунас, а также Клайпеду, Таураге, Шяуляй и другие города.

Здания, возведенные в Каунасе Дуж-Душевским

Не забывал он и об общественной деятельности, отдавая часть доходов на белорусские проекты. В Литве Дуж-Душевский совместно с Вацлавом Ластовским издавал журнал «Крывіч», работал над ежемесячными «Беларускі сцяг» и «Беларускі асяродак». Благодаря знанию языков (украинского, польского, литовского, немецкого, французского, английского и португальского), энтузиаст переводил учебники по ботанике, математике и истории для белорусских школ, вместе с Ластовским составил словарь геометрических и тригонометрических терминов и выражений.

После оккупации Литвы Красной Армией летом 1940 года Дуж-Душевский был арестован за «активную националистическую контрреволюционную деятельность, непосредственно направленную против СССР».

В июне 1941 года, когда немцы стремительно двигались на восток, он бежал из застенков НКВД и устроился инженером на завод резиновых изделий «Инкарас». Правда, несмотря на неприятие большевиков, архитектор быстро понял, что новые оккупанты ничуть не лучше, и наотрез отказался от сотрудничества. Несколько раз к нему приезжали коллаборационисты, а в конце 1941-го и осенью 1942 года Дуж-Душевского посетил бургомистр Минска — профессор Вацлав Ивановский, предлагая должность своего заместителя. И оба раза Клавдий Степанович отказался.

Уроженка Нью-Йорка Ева (Хава) Гавронская, бухгалтер, вероятно, была знакома с семьей Дуж-Душевских еще до войны. После ареста вместе с 11-летним сыном Анатолием ее отправили в IX форт Ковенской крепости, где была убита. Погиб и маленький Биндер.

В лагере Парвинишкес Клавдий провел четыре месяца, но был освобожден благодаря заступничеству коллег по Торфяному тресту, убедивших оккупационные власти, что он является незаменимым специалистом-инженером.

После освобождения Литвы Дуж-Душевский заведовал кафедрой истории архитектуры в Каунасском университете, но 30 ноября 1946 года был арестован за довоенные «грехи». За архитектора снова вступились его коллеги и целый ряд профессоров литовских университетов. Приняв во внимание его антифашистскую позицию и спасение евреев, а также за недостаточностью собранных доказательств, задержанного освободили.

Могила Клавдия Дуж-Душевского в Каунасе

Но на свободе он пробыл недолго. В марте 1952 года Клавдий Степанович вновь был обвинен в национализме и антисоветской деятельности и арестован. Приговор 61-летнему интеллигенту был суров: 25 лет в ИТЛ с конфискацией имущества и лишением прав на 5 лет. Его не реабилитировали даже после смерти Сталина, просто освободили в связи с ухудшением состояния здоровья без отмены приговора 16 апреля 1955 года.

Клавдий Дуж-Душевский умер 25 февраля 1959 года и упокоился на Пятрашюнском кладбище в Каунасе. В его семье вместе с собственными детьми воспитывались двое сирот. Марину, дочь друзей-евреев, эта белорусская семья спасла во время войны. Она похоронена вместе с приемными родителями.

Хадашот» — в сотрудничестве с проектом «Еврейские герои».

Руководитель проекта — историк Анна Невзлин, исследователь еврейской истории.

«Еврейские герои» — это проект о личностях и поступках. Мы изучаем биографии малоизвестных героев, боровшихся за право открыто называть себя евреями и быть ими!

Для контакта с проектом вы можете обратиться на страницу [«Еврейские герои» в Facebook](#).

Проект осуществляется под эгидой фонда НАДАВ